



ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ЛУЧШАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

ЗА ЧТО ПЛАТЯТ МУЖЧИНЫ

Колычев. Лучшая криминальная драма

Владимир Колычев

За что платят мужчины

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Колычев В. Г.

За что платят мужчины / В. Г. Колычев — «Эксмо»,
2020 — (Колычев. Лучшая криминальная драма)

ISBN 978-5-04-109216-0

Начальник уголовного розыска Артем Малахов случайно знакомится с красавицей Жанной. Опер и не подозревает, что на любовь этой девушки давно претендуют два криминальных авторитета, готовых заплатить за ее согласие солидную сумму. Но и Жанна – далеко не простушка. Ловко обманув богатых поклонников, она исчезла, прихватив с собой обещанные деньги. Один из несостоявшихся любовников подключает к поиску мошенницы своего родственника, начальника криминальной полиции. Тот поручает это дело Малахову, которого люто ненавидит. Оказавшийся втянутым в бандитские разборки, Артем понимает, что стал разменной монетой в серьезной коррупционной войне...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109216-0

© Колычев В. Г., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Владимир Григорьевич Колычев

За что платят мужчины

© Колычев В. Г., 2020

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2020

Часть первая

Глава 1

В старину чуть ли не главным развлечением на Руси была ярмарка – и пели там, и плясали, да еще скоморохи, шуты, акробаты народ потешали. А сейчас аниматоры – в торговых комплексах под крышей. На улице дождь, а в гипермаркете сухо, светло, музыка играет, «пираты Карибского моря» детей веселят. Чем не праздник?

Но на ярмарку надевали самое нарядное, а сейчас одеваются кто во что горазд. Девушки в спортивных костюмах – как «с добрым утром». Встречаются и настоящие оригиналки – в растянутых футболках с засохшими на них козюльками, в домашних штанишках в глупый горошек, в шлепках на босу ногу. Высокая русоволосая мисс на этом фоне казалась звездным космосом над ночным огородом. Красивое лицо, васильковые глаза, пухлые вишневые губы, а фигурка... Особенно ножки... Платье вроде бы скромное, средней длины, каблук не очень высокий, но как же сексуально смотрелась эта мисс!

Артем Малахов жил бобылем, завтракал, обедал и ужинал в кафе, но и домашний холодильник вниманием не обходил. Он же начальник уголовного розыска, на вверенной территории должен быть порядок, и будет стыдно, если в холодильнике повесится мышь. Тем более у него завтра выходной, можно пожарить мясо на мангале, посидеть в одиночестве за пивком, отдохнуть от шумной работы.

Он с тележкой свернул в один ряд, красotka – в другой, а гипермаркет огромный, казалось бы, их пути не должны пересечься. Но пересеклись раз, другой, а на третий мисс высказалась. Вернее, ничего не сказала, всего лишь повела бровью, но Артем ее услышал. Она возмущалась тем, что ее преследуют. И возмущалась вполне реально, без всякого кокетства.

– И в мыслях не было, – бросил он ей вслед.

Но у самой кассы снова столкнулся с незнакомкой. На этот раз она молчать не стала:

– Мужчина!

– Ну хорошо, давайте познакомимся, – небрежно проговорил он с таким видом, словно делал одолжение.

– Жанна! – кивнула она и покатила тележку дальше, давая понять, что его имя ее не интересует.

В этот момент у Артема в кармане зазвонил телефон, он приложил трубку к уху и услышал голос капитана Прыгалова:

– Иваныч, тут информация прошла, Веригина освобождают.

– Все к этому и шло, – вздохнул Малахов, глядя вслед Жанне.

Арина Скоробова была так же хороша собой, как и эта мисс. Профессиональная любовница с многолетним стажем. Сначала Веригин, затем Кручинин и Сухобоков – все прошли через ее постель. Сначала Веригин убил Кручинина – руками Сухобокова, затем расправился и с самой Ариной – руками своего телохранителя. За Кручинина предъявить Веригину не удалось, зато за Скоробову его «закрыли». Но телохранителя отравили, доказательная база рухнула, дело развалилось. И вот не законный, но закономерный итог: Веригина выпускают на свободу.

Жанна свернула к кассе, остановилась, а Малахов продолжал смотреть на нее, думая о своем. Она повернулась к нему, он качнул головой. Если вдруг судьба столкнет ее с Веригиным, пусть она бежит от него, как от огня...

Свобода – женщина хрупкая и непостоянная. Альберту Веригину она изменила, и он оказался за решеткой. Альберт отчаянно боролся за эту милую, но строптивую женщину, и она вернулась к нему. Так думал Веригин, когда за ним закрылись ворота следственного изолятора.

Стоявший в отдалении «Мерседес» тронулся с места, но подъехать сразу не смог. Нужно было пересечь запруженное автомобилями шоссе, но Альберта потеря во времени не раздражала. Более того, он совсем не прочь был бы прогуляться по городу пешком, когда с ним такое было? И душу развернуть на всю ширину, пусть смотрят, улыбаются.

Но нельзя открывать душу. Альберт Веригин – первый человек в Новогорске. Во всяком случае, он обязан вернуть себе этот статус, поэтому и вести себя должен соответственно.

Представительский «Мерседес» еще не совсем остановился, но уже открылась дверца, из машины ловко выскочил Селиванов, худощавый, поджарый мужчина лет сорока. Начальник службы безопасности компании «Новые горы», которая объединила под собой все высоты в области бизнеса, покоренные Веригиным. Не так давно Селиванов возглавлял охрану мебельного комбината, с которого и началось восхождение. Сейчас в подчинении у Селиванова целое охранное агентство со своим директором, на нем вся безопасность компании, и в частности, самого Веригина. Но не смог Селиванов справиться с ситуацией, потому и угодил его начальник за решетку.

Селиванов поздоровался, открыл дверь, глядя на Веригина глазами преданного пса. В общем-то вся его вина состояла в том, что Альберт не решился на него положиться, когда решал проблему со своей бывшей любовницей, напрямую поручил дело своему водителю. Арина влюбилась в майора Малахова, «слетела с катушек», от нее пришлось избавляться, и за дело взялся Артур Хазаров. Арина замолчала навсегда, но сам Артур попал под ментов, раскололся на первом же допросе, а ведь обещал молчать... И замолчал. Но не благодаря Селиванову. Рот Артуру заткнул заместитель начальника муниципального управления МВД, который обязан был своим назначением Альберту. Не зря Веригин протолкнул на столь высокий пост своего двоюродного брата, не зря сделал ставку на родственные связи. Жаль, у него нет достойного родственника на должность Селиванова.

Из машины вышли еще двое – водитель и его напарник, оба телохранители. Парни плотного телосложения и суровой внешности, на своего босса они практически не смотрели: заняты были наблюдением за окружающей обстановкой. Внешность не самая приятная, но не отталкивающая, и по манерам видно, что не гопники. Возможно, ребята проходили специальную подготовку.

Альберт не знал этих людей, полагаться на выбор Селиванова не хотел, поэтому для него это всего лишь временная охрана. Надо будет взять к себе на службу по-настоящему преданных людей, но где ж таких найти, когда миром правят жадность и продажность?

– Домой, – сухо произнес Веригин, когда Селиванов закрыл за собой дверцу.

Водитель скупно кивнул, давая понять, что приказ принят к исполнению. А парни вроде бы ничего, внушительной внешности, уверенные в себе, и костюмчики на них ладные.

– Оружие боевое? – спросил Альберт, кивком показав на водителя.

– Да, конечно! – закивал Селиванов. – И парни надежные.

– Надежность доказывается делом, – усмехнулся Веригин.

– Ну, это да... Хазаров не доказал... – Селиванов дал понять, что уловил мысль босса, и замолчал.

Действительно, ни к чему жевать тему.

– Можете на нас положиться, – заговорил парень, сидевший справа от водителя.

Прямые уши, сильная шея, покатые плечи. Чувствовалась борцовская подготовка. Возможно, парень занимался боями без правил, чем грешил и майор Малахов. Неплохо было бы унижить проклятого мента на ринге.

– Ты кто такой?

– Тимофей Полуэктов, двадцать восемь лет, место рождения – город Орел, – спокойным тоном, но достаточно быстро и четко проговорил парень.

– Зачем такие подробности? – поморщился Веригин.

Но Полуэктов продолжал, как ни в чем не бывало:

– В Новогорске уже год, работал в охранным агентстве «Страж».

– Полуэктов, Полуэктов... – в раздумье проговорил Веригин. – Орел, говоришь?

– Отец хотел позвонить вам напрямую, но я решил, что сам всего добьюсь, – все так же невозмутимо произнес Тимофей.

– Отец, отец... Николай... Николай... – Альберт напрягся, вспоминая, как звали брата его родного деда по материнской линии.

– Борисович.

– А дядю да, дядю звали Николай. Хочешь сказать, что ты мой двою... троюродный брат? Тимофей кивнул.

– И ты хотел у меня работать?

– Решил попробовать.

– Через «Страж»?

– Я знал, что меня заметят. Знал, что назначат к вам.

– А вот я этого не знал, – с удивлением посмотрел на парня Селиванов.

– Да, но вы меня выбрали...

– Как иначе, лучшая подготовка... – протянул Селиванов.

Веригин повел рукой, отсекая разговоры. Сначала он должен сам во всем разобраться, вдруг Тимофей вовсе не тот человек, за которого себя выдает. А если вдруг все-таки, то нужно выяснить, почему Селиванов его выдвинул, нет ли в этом какого-то умысла? И вообще кто он такой, этот Селиванов? Нет в нем той опоры, которую хотел бы иметь Альберт. Ну, спец-группу он выставить сможет, нападение отбить, наехать на кого-нибудь. А человека убить? Тупо «заказать» ему кого-нибудь и спать после этого спокойно?... Он, конечно, возьмется за такое дело, но, если его повяжут, молчать точно не будет... А может, и будет. Он же понимает, почему загнулся Артур.

Альберт закрыл глаза. Не хочет он сейчас никого «заказывать». Ну, если только Малахова... Нет желания возвращаться в тесную камеру, в душные отношения с арестантами. А Малахов мог это устроить. Поэтому лучше не обострять. Спокойно жить, спокойно спать, спокойно заниматься своими делами. Не забывая о развлечениях. Сейчас он вернется домой, там красавица-жена, бассейн, сауна... За этими мыслями он и не заметил, как уснул. Разбудил его Селиванов. Машина стояла, а он усиленно жал на кнопку брелока. Но ворота не открывались, видимо, охрана заблокировала их изнутри.

– Посигналь! – обратился Селиванов к водителю.

– Не надо, – осадил его Альберт и, выйдя из машины, достал из кармана связку ключей. Калитку можно открыть и без пульта. И от дома у него ключи тоже были: в изоляторе он получил назад все свои личные вещи.

Во дворе он никого не увидел, дверь в дом была открыта. В каминном зале на белоснежном диване сидел парень в униформе охранника. Раскинув руки по спинке дивана, он так увлеченно смотрел телевизор, что даже не заметил хозяина.

Альберт услышал знакомый девичий смех, который доносился из кухни. Там за разделочным столом стоял второй охранник, он резал мясо, а Маша сидела за барной стойкой. Домашнее платье на ней средней длины, но подол задрался, когда она забрасывала ногу за ногу. И руку она держала так, как будто в ней, зажатая меж пальцев, дымилась невидимая сигарета.

– Да я сам охренел, когда это увидел! – продолжал рассказывать охранник.

– Я тоже, – оборвал его Альберт.

Парень дернулся, резко развернулся к нему, Маша соскочила с высокого стула, оправляя подол платья. Вид у нее, как будто в постели с мужиком попалась. Из каминного зала суетливо вышел второй охранник, но Тимофей бесцеремонно толкнул его обратно в комнату.

– Альберт! – Маша уже пришла в себя, даже набросила на губы улыбку.

– Я жду объяснений! – глядя на охранника, жестко сказал Веригин.

– Ну, Мария Михайловна попросила приготовить плов, – растерянно пробормотал тот.

– И все?

– И все!

– Свободен! – Веригин кивком показал на выход и, провожая взглядом охранника-повара, так же жестко добавил: – Все свободны!

Тимофей жестом выманил из комнаты второго охранника и вывел его из дома, водитель тоже ушел.

Оставшись с женой с глазу на глаз, Альберт язвительно спросил:

– Значит, мясо жарили?

– Ольга уволилась, готовить некому, вот я и подумала...

– И как оно, когда сразу в две сковородки жарят?

– Ты что, совсем с ума сошел?! – захлопала глазами Маша. – Ничего такого не было! И быть не могло!.. Просто мы с Валентином учились в одном классе.

– Почему я об этом не знал?

– Да я не придавала этому значения...

– Ты не придавала, ты конкретно давала!

– Правда, не было ничего, – прошептала Маша.

– Если было, я тебя убью! – пробормотал Альберт.

– Убивай... – медленно проговорила она, глядя ему прямо в глаза.

Белокурая красotka с роскошной грудью не просто жгла напалмом, она испепеляла все пространство вокруг себя. Альберт физически ощущал исходящий от нее жар. Так хотелось подняться, подойти и сразу завладеть ею. Денег у него полно, а на такую красоту ничего не жалко.

Новогорск не переставал удивлять. Казалось бы, Веригин знал о своем городе все, но клуб «Эльзас» до сего дня оставался для него загадкой. Он знал, кто такой Сударь, ему было известно, что этот авторитет владеет ночным клубом, но только сегодня посетил его заведение.

– Сейчас уведут, – кивнул Тимофей на пьяного мужика, который, держа в руках тысячные купюры, пускал слюни, глядя на танцующую красотку.

Очень может быть, что он собирался выкупить приват. А стриптизерша пойдет в тайную комнату с кем угодно, это ее работа. Если Маша могла переспать сразу с двумя охранниками, то этой ничего не стоит кувыркнуться с первым встречным.

– Можно перехватить, – добавил Тимофей.

Этот парень обладал прекрасным свойством предугадывать желания. Никто не просил его избивать Валентина, о котором говорила Маша, он сделал это по собственной инициативе. Избил, расколол, но ничего не сказал Альберту, пока не попросили. Тогда он уверенно ответил, что не было у Валентина с Машей ничего. Эта уверенность передалась и Альберту, но все равно жуть как захотелось сделать что-нибудь наперекор жене. В отрыв можно было уйти в Москве, но Полуэктов посоветовал «Эльзас» и снова попал в точку – Альберту реально здесь понравилось.

Охранник поднялся, в два счета сократил расстояние до подиума, бесцеремонно оттолкнул пускающего слюни мужика. Мощный парень. Вроде бы и не амбал. Ну, рослый, ну, плотный, но не тяжеловес. При этом его, казалось, распирало от внутренней силы.

Уже через полчаса Веригин опускался в удобное кресло в приват-комнате. Появилась танцовщица Жанна, вдохновляя и возбуждая. Альберт реально захмелел, когда она опустилась на подлокотник его кресла, обвив руками голову. От нее пахло шампунем и свежими духами. Похоже, девочка успела принять душ, освежиться перед выходом в приват. Если в «Эльзасе» так принято, то, вне всякого, это клуб очень высокого уровня, и место ему в Москве, а не мимо.

Жанна обняла его всего лишь на мгновение, вспорхнула и закружила в танце. Альберту казалось, будто он идет по минному полю. В конце концов, он не вытерпел, схватил Жанну за руку и почти выкрикнул:

– Пять тысяч!

Она остановилась и вскинула брови, возмущенно глядя на него.

– Евро!

Жанна покачала головой.

– Десять!

И снова отказ.

– Пятнадцать! – На этот раз в его голосе прозвучало сомнение. Пятнадцать штук за час-два горячей любви – это слишком.

Жанна уловила это сомнение и кивнула, соглашаясь на цену, пока он не передумал, а потом опустилась к нему на колени. Через пару минут снова вспорхнула, зазвучала музыка, и «шоу» продолжилось, правда, ненадолго. Она как будто боялась, что созревший плод сорвется с ветки раньше времени...

Похоже, Жанна была помешана на чистоте: едва остыв после бурной встряски, она скрылась в ванной. В квартире, где она принимала клиентов, царил идеальный порядок, ни пылинки, ни соринки. И постельное белье пахло утренней мятой.

В комнату она вплыла легкой грациозной походкой, прекрасная нагота на ней смотрелась как вечернее платье на светской львице. Даже Маша со своей красотой, стремящейся к совершенству, меркла перед ней. Альберт больше не жалел о тех деньгах, с которыми уже мысленно расстался. Не убивать же Жанну из-за пятнадцати штук?

– Кэша нет, могу скинуть на счет, – сказал он.

Жанна качнула головой, ее больше интересовала наличность. И сразу. Тогда Альберт вынул из бумажника с десятков пятитысячных купюр и протянул ей:

– Это аванс, остальное потом. Телохранитель подвезет.

– Телохранитель? – в раздумье проговорила Жанна. Казалось, она сомневалась в том, что у Альберта есть и деньги, и телохранитель.

– И телохранители есть, и охранное агентство.

– У кого агентство?

– У Веригина.

– У Веригина?

– Знаешь такого?

Жанна напряглась, пытаясь вспомнить, но лишь качнула головой.

– Зато Сударя знаешь! – уязвленно проговорил он.

– Как я могу Сударя не знать?

– Так вот Веригин еще круче! Ему в этом городе принадлежит все! Даже мэр! Даже полиция!

– А Веригин – это ты?

– Хочешь, и ты будешь принадлежать мне?

– Хочу, – спокойно сказала она. И, немного подумав, добавила: – Только это тебе будет дорого стоить.

– Сколько?

Жанна саркастически усмехнулась, приподняв брови. Она не какая-то дешевка, чтобы назначать себе цену. Ей интересно узнать свою реальную стоимость.

- Двадцать пять тысяч евро. В месяц. Устроит?
- В клубе я зарабатывала...
- Не зарабатывала ты больше, – усмехнулся Альберт.
- Ну, иногда случалось...
- Это если клиент щедрый попадался... Тебе нравится работать проституткой?
- Нет.
- Тогда будешь работать горничной.

Альберт мысленно поздравил себя с удачным решением. Не станет он разводиться с Машей, всего лишь накажет ее. Приведет в дом красотку-горничную и будет потрахивать ее тайком. А Маша пусть подозревает, пусть терзается.

Даже если Жанна откажется, Альберт найдет себе другую служанку.

- Где горничной? – не поняла она.
- Ну, можно в секс-шопе – живым манекеном, а можно у меня дома.
- Ты это серьезно?
- Серьезно... Даже я сам еще не понял, насколько все серьезно.

Он снова усмехнулся, представив, как Жанна будет разгуливать по дому в костюме горничной из секс-шопа. Или это слишком? В конце концов, он серьезный человек.

Под кабинетом гудит музыка, танцуют девочки, оттягивается народ. За стеной – снова девочки, но уже в привате, в более тесном общении с клиентом. А где-то, разбросанные по всему Подмоскovie, работают бордели, девочки обслуживают мужиков по полной программе. Бордели, сауны, притоны. И даже порностудия... Торговля женским телом приносила Сударю большие деньги. А он не уставал их считать и складывать на офшорный счет. Когда-то мечтал, надеялся дожить до сорока, а потом выйти на пенсию за счет личных сбережений. Дом на Кипре, огромная белоснежная яхта... Дожил. Но не остановился. Теперь решил дотянуть до сорока пяти. Повезло: не убили, не посадили. Сейчас Сударю – сорок семь. И нет никакого желания останавливаться. Офшорный счет уже распух от бабок, а он продолжает рисковать свободой и жизнью. И уже понимает, что нельзя останавливаться. Он же самому себе не будет нужен, если угаснет интерес к жизни. А это и случится, если он отойдет от дел.

В кабинет вошла Эльза – роскошная телка, лучшая танцовщица. Эльза из «Эльзаса» – это до сих пор звучит.

Сударь сидел на диване перед огромным телевизором, на экране которого отображался главный зал. Глянул на Эльзу, вытянул правую руку по спинке дивана, приглашая в свои объятия. Но Эльза мотнула головой, опустила в кресло за приставным столом и сказала:

- Нашлась Жанна.
- Да? – с интересом глянул на нее Сударь.

Его пацаны искали, не могли найти Жанну, а Эльза раз, и в дамки. Кто ж ее так продвинул? Может, Малахов завербовал? С него станется. И найти Жанну Малахов мог. Уголовный розыск в Новогорске работает четко, и опера там борзые... Или это Малахов увел Жанну? Его лейтенантишка увел у Сударя красавицу Виолу, а Малахов мог запасть на Жанну... Может, взорвать ментовку? Чтобы всех разом!

- У Веригина она.
- Веригин, Веригин...

Разумеется, Сударь знал, кто такой Веригин. Этот козел, по сути, занимал его место. Это Сударь должен был заниматься вывозом мусора, благоустраивать город, возиться с коммуналкой и прочей хренью, которая оплачивается из бюджетных фондов. Но Сударь сосредоточился на девочках, и Веригин оседлал «свято место».

- Малахов его за бабу «закрыл»... – кивнул Сударь.
- Освободился. И сразу к нам. Жанну на ночь купил. А потом к себе домой увез.
- А разве у него нет жены?
- Жена есть, совести нет. У мужиков это сплошняком.
- Давай без причитаний! – поморщился Сударь.
- Может, Веригин ее поверх жены кладет, я не знаю. Но то, что Жанна у него, это точно.
- И что теперь делать?
- Не знаю. Ты спроси у себя, станешь с Веригиным из-за Жанны бодаться? – усмехнулась

Эльза.

– А почему это я не стану с ним бодаться? – Он с подозрением глянул на нее: – Может, это ты Жанну Веригину сосватала?

– Я?! Зачем?...

– А ты подумай, – усмехнулся Сударь.

– Да я тоже от тебя собираюсь уходить! – возмущенно вскочила Эльза. – Меня Жанна давно уже не парит!

– Уходи! – кивком показал он на дверь.

– И уйду!

Эльза подпрыгнула, резво поворачивая к выходу. К двери она шла с высоко поднятой головой. Сударь лишь усмехнулся ей вслед. Никуда она от него не денется.

И Жанна не может просто так взять и уйти от него. Тем более к Веригину, который уже, по ходу, чувствует себя хозяином города.

Эльзы хватило ненадолго. Она снова тихонько вошла, подкралась к нему под бочок, скрутилась в клубок, как та кошка, и мурлыкнула:

– Ну ладно тебе!

– Ладно тебе, – сказал он, рукой надавив на голову.

Не вопрос, Эльза ему дорога. Сколько раз он отказывался от нее, но все их расставания приводили к бурной встрече. Но ведь сегодня она сама виновата. А раз так, пусть просит прощения. На коленях. И молча.

Глава 2

Жена должна понимать мужа с полуслова, но до Маши суть вещей доходила целых три дня.

- Это мне из-за Валентина? – возмущенно спросила она.
- Ну, не все коту масленица. А кошке – Валентинов день.
- Но у нас не было ничего!
- А кто сказал, что у нас с Жанной что-то было?

Альберт и сам не верил, что Жанна согласится работать у него. Но нет, пришла, устроилась. А как только получила расчет за первую ночь и аванс за работу, до блеска в одиночку отгенералила целую комнату. А ночью Альберт, пока Маша спала, зашел к ней в спальню и «отблагодарил» за это.

- Я чувствую.
- И я чувствую.
- Да не было у нас ничего с Валентином!
- А с Игорьком?

Охранников было двое, а Маша только за своего одноклассника топит. Это не могло не вызывать подозрения.

- С каким Игорьком?... А-а, я даже не знала, как его зовут...
- Ну да, ну да.
- Альберт, но это нечестно!

– Скажи спасибо, что не выгнал, как шелудивую тварь, – хищно усмехнулся Веригин. Маша зависла с остановившимся взглядом.

Альберт покинул спальню, спустился на первый этаж. Утро еще только началось, но Жанна и не собиралась выходить из своей комнаты. Вернее, собиралась – принимала душ, красилась, что там еще. Но не выходила. Альберт сам к ней зашел.

Жанна стояла посреди комнаты в шелковом халатике на голое тело. Волосы мокрые после душа, в одной руке она держала полотенце, в другой телефон.

– Горничной работаю... Да, это лучше, чем танцевать... – кивала она, разговаривая с кем-то.

- О чем разговор? – спросил Альберт.

Он бы повернул назад, если бы Жанна говорила о чем-то личном и не связанном с ним. Но разговор как раз шел о выборе, который он ей предложил. Похоже, кто-то с этим не соглашался.

– Да, Веригин... – обращаясь к собеседнику, кивнула Жанна. – Ну, хорошо. – И она протянула трубку, прикрыв ее рукой: – С тобой хотят поговорить... Сударь.

Альберту вдруг стало невесело. Сударя он не боялся, но игнорировать его тоже не мог.

Он взял телефон, приложил к уху и услышал неприятный, скрипящий голос:

- Альберт Юрьевич?
- Он самый.
- Ты, по ходу, еще тепленький, да? Жанна хорошо согревает?
- Очень хорошо, – не стал отнекиваться Веригин.
- Очень плохо, что ты взял ее без спросу.
- Жанна – не вещь.
- Это ты Арине своей скажи, – засмеялся Сударь.
- Чего ты хочешь?

– Если Жанна хочет у тебя работать, не вопрос. Но ты мне должен возместить материальный ущерб. Думаю, двести тысяч долларов закроют этот вопрос.

– Сколько?! – восторженно вскрикнул Веригин, ошеломленно глядя на Жанну. Двести тысяч за какую-то шлюшку?!.. Это уже явно перебор. Зачем оно ему нужно, это дорогое удовольствие?

– Если же ты хочешь вернуть Жанну... Порченный товар не принимается, – с насмешкой проговорил Сударь.

– Хочешь показать мне мое место? – скривился Альберт. Ну да, Жанна для Сударя – всего лишь предлог, главное, унижить конкурента.

– По телефону? – усмехнулся Сударь. – Давай встретимся, поговорим, посмотрим друг другу в глаза...

Веригин качнул головой. Сударь собаку съел на «стрелках» и разборках, выиграть у него на дуэли взглядов нереально. А встречаться опасно. Альберт мог найти людей, расставить снайперов, но Сударь такой, что может застрелить или зарезать собственной рукой. Альберт пока на такое не способен.

– Заключим договор, – немного подумав, добавил Сударь.

– Договор?

– О купле-продаже.

– Этот договор не будет иметь юридической силы.

– Вот именно поэтому ты выплатишь мне наличностью.

– А если нет?

– Срок у тебя – неделя.

В трубке послышались короткие гудки. Какое-то время Альберт подавленно смотрел на Жанну, не в состоянии пошевелиться, наконец протянул ей телефон.

– Он хочет, чтобы ты меня выкупил? – вибрирующим от напряжения голосом спросила она.

– Ты знала, что так будет?

– Нет... То есть понимала... Если ты думаешь, что это все подстава...

– Не знаю, – пожал плечами Веригин.

Жанна к нему не подсаживалась, в клубе он «снял» ее по собственной инициативе. Ну, Тимофей дал подсказку, но только потому, что видел, кого раздевал глазами босс. Тимофея винить глупо, Жанну – неразумно. Винить нужно себя. За то, что недостаточно мощно поставил себя, как говорят в таких случаях, на районе. Не боится его Сударь, не уважает, хочет загнать в стойло.

– Я собираюсь и ухожу, – сказала Жанна, глянув на шкаф, в котором висели ее вещи.

– Это ничего не изменит. Я все равно буду должен.

– Даже боюсь спрашивать сколько.

– Много... И ты остаешься здесь. Хочешь ты этого или нет, но я беру тебя в рабство, – сказал он, мягко толкнув ее на кровать.

Она села, он распахнул свой халат, и в это время в дверь постучали.

Альберт поморщился. Не сможет он снять стресс, когда жена ломится в дверь. А убивать Машу еще рано.

Тимофей открыл заднюю дверцу, Альберт сел в машину, но парня не отпустил.

– Давай рядом.

Тот не стал задаваться вопросом, обошел автомобиль, сел с другой стороны, и Илья плавно тронул машину с места.

– Значит, ты целый год в «Страже» работал? – издали начал Альберт.

– Год, – кивнул парень.

– Учился, присматривался... Кто такой Сударь, ты знаешь.

– Знаю.

– Что можешь о нем сказать?

- Серьезный человек.
- Охрана у него.

Тимофей внимательно глянул на Альберта. Ему хватило секунды, чтобы все понять. И решение он принял так же быстро.

- Если надо с ним решить, мы сможем, – тихо сказал он, кивком показав на водителя.
- С Ильей?
- Я в нем уверен.
- А в себе?
- И в себе тоже.
- А если вдруг?... – выразительно посмотрел на парня Веригин.
- Буду молчать.
- Уверен?
- Мы же родственники.
- А Илья?
- А Илья мне брат.
- Значит, он тоже родственник, так я должен понимать? – усмехнулся Альберт.

Не дурак он, Тимофей Полуэктов. Мог бы зайти к Альберту через парадную, а он выбрал рабочий вход, через охранное агентство, через труд и пот. Хотел, чтобы Селиванов заметил его, и ведь пришел к этому. Но это лишь начало пути. Он и дальше будет доказывать свою полезность и ценность – через пот, через кровь. Чтобы со временем занять место Селиванова... И ведь займет, если действительно хочет стать для Альберта реально своим человеком. А он хочет... Если это, конечно, не какая-то игра.

- Я не подведу, – сказал Тимофей.
- Ты хотел сказать, мы не подведем, – кивком показал на водителя Веригин.
- Отвечать буду я. За все. И за Илью тоже, – покачал головой Тимофей.

Если вдруг его дружок даст слабину, он своими руками решит с ним проблему, так Альберт его и понял.

- Может, спросишь, в чем проблема?

Тимофей промолчал. Его дело маленькое – ему сказали, он сделал. А если Веригин хочет с ним поделиться, он уши закрывать не станет.

- Это ведь ты мне Жанну подсуетил, – с претензией сказал Альберт.

Но Тимофей не стал оправдываться.

- Из-за нее?
- Сударь просит двести тысяч долларов.
- Я вам обойдусь гораздо дешевле.
- А сможешь?
- Я в себе уверен.

Альберт кивнул. Нужен ему был такой человек, как Тимофей. Очень нужен. Но сначала нужно убедиться в его надежности, а затем уже отправлять в печь на обжиг.

Нос у Селиванова крупный, мясистый. У кого-то от волнения выступает пот на лбу, а у него нос начинал сочиться жиром. И сейчас у него заблестели ноздри, как бы завтра прыщ не вылутился, для него это обычное дело.

- Я бы не стал связываться с Сударем, – мотнул он головой.
- Страшно? – язвительно усмехнулся Веригин.

Тимофей ему в этом плане нравился куда больше. Надо – сделаем. А этот, чуть что, сразу брод начинает искать.

– У Сударя точки по всей Москве, он только позовет, завтра здесь уже бригада будет, стволов сто, а может, и двести...

– Не собираюсь я с ним бригадами мериться...

– Ну, можно отправить к нему людей... – через силу выдал Селиванов. – Но вдруг возникнут проблемы... С Кручининым вышла осечка, со Скоробовой...

Веригин косо глянул на своего подчиненного. Свое восхождение к нынешним вершинам Альберт начал в связке с Пашей Кручининым. Они вместе основали мебельное производство, вышли, что называется, в уровень, потом им стало тесно вдвоем, Альберт переключился на другой бизнес, а фабрика осталась под управлением Кручинина. Но Паша решил выйти из общего дела, мало того, открыл свое собственное производство, переманив к себе лучших спецов. И на общую клиентскую базу замахнулся. А на его любовницу позарился Олег Сухобоков. Паша набил ему морду, сломал нос. Альберт сыграл на самолюбии Олега, спровоцировал его на месть, но следы преступления замести не удалось. Замели самого Сухобокова, пытались привлечь и Альберта, но не хватило доказательств. Их могла предоставить Арина Скоробова, любовница покойного Кручинина. Но Альберт решил и с ней. За что и влетел под следствие. Пока Хазаров не преставился, он парился в СИЗО.

Но Хазарова организовал Альберт, и Сухобокова спровоцировал он. И все сам. Зря Селиванов примазывается. Но выговаривать ему за это не стоит.

– Не понимаю, о чем ты.

– Да Малахов, говорю, не дремлет.

– Малахов отдыхает.

– С чего бы это?

– Малахов – уголовный розыск, а убийство Сударя – это уже борьба с организованной преступностью. Малахова к этому делу не привлекут.

– А он сам об этом знает? – совсем не весело спросил Селиванов.

Альберт пожал плечами. Малахова не зовут, он приходит сам и роет, роет. И никто ему не указ, даже непосредственный начальник майор Веригин...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.